

Соболянская Елизавета

УКРАСТЬ
Ночного Короля

Зануда

Елизавета Соболянская
Украсть Ночного Короля

«Автор»

2022

Соболянская Е. В.

Украсть Ночного Короля / Е. В. Соболянская — «Автор»,
2022 — (Зануда)

Продолжение книги «Зануда в Академии Драконов». Ночной король – вечный холостяк. А его приспешник Эвиор вообще опасается женщин. Но если за дело берется Алла Николаевна, ни один холостяк не отвертится от законного брака!

© Соболянская Е. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Елизавета Соболянская **Украсть Ночного короля**

Пролог

Илькар ас Мидар сидел перед камином в своем подземном убежище, потягивал вино и листал разложенный на коленях фолиант. Мысли Ночного короля были далеко. Буквально несколько дней назад он побывал на свадьбе ректора Академии Драконов. Полюбовался прекрасной парой, скользнувшей в закатное небо, помахал рукой лорду Диррану и Варваре, взглянул на счастливое лицо Аллы Николаевны и... затосковал!

Какая женщина! Весьма счастлива в браке, редкий профессионал, да еще умудрилась устроить счастливый и выгодный брак всем, до кого дотянулась! Право слово, надо держаться от мастера-библиотекаря подальше, как бы и ему невесту не сыскала!

Насмешливо фыркнув над собой, Илькар сделал глоток вина и отложил книгу: в коридоре послышался какой-то шум, а Ночной король очень не любил посторонние звуки в своем убежище.

Возле двери было тихо. Мужчина вышел из пещеры, остановился в коридоре, прислушиваясь. От матери-эльфийки ему достались весьма обостренные органы чувств, и он умело использовал их, собирая информацию. Кажется, это шумят охранники. Ругаются, поминают шаргов, обшаривают углы его обширной резиденции. Кто-то посмел сюда проникнуть?

Ночной король собрался сделать шаг вперед, но тут к его шее прижалось короткое, очень острое лезвие, амулет на груди нагрелся:

– Тихо! – выдохнули в ухо. – Выведи меня отсюда и останешься жив!

Глава 1

– Свадьбы – это катастрофа! Знал бы, что так получится, ни за что бы не пошел! – ворчал Эвиор, прячась в малюсенькой комнатке в самой глубине катакомб.

Раньше он приходил сюда, чтобы почитать в тишине книгу, выпить немного вина или просто выспаться вдали от пристальных глаз Ночного короля. Теперь же он сидел тут, как в тюрьме, хотя дверь была открыта. На столике стоял поднос с роскошным обедом, тут же было вино, книги, и стоило щелкнуть пальцами, из глубины коридора появится приятная во всех отношениях отзывчивая «фея». Но приспешнику Ночного короля ничего не хотелось.

Прятался он в этом закоулке не потому, что мир внезапно возненавидел его. А потому, что заготовка для артефакта, которую он схватил голыми руками, обострила его чувствительность к магии! Прежде совершенно магически бесталанный человек вдруг стал улавливать глазами, руками, кожей, всем телом малейшие проявления магии! Превратился в оголенный магический нерв! И это в городе, где каждый пятый житель – маг! А каждый второй – полукровка магической расы! На Академию Драконов Эвиор даже смотреть не мог – так зубы ломило!

При этом маги и лекари, которых встревоженный Илькар притаскивал к молочному брату, только руками разводили. Изменения шли медленно, практически незаметно и достигли своего пика только через несколько дней, когда выкорчевать из тела затейливую магическую «липучку» стало невозможно.

– Так что это такое? – ярился Ночной король. – Болезнь? Порча? Проклятие?

– Скорее магический симбионт, – сделал вывод самый опытный из приглашенных магистров. – Для жизни физического тела эта штука не опасна, но магия плохо влияет на ее эфирные оболочки, вот она и защищается как умеет, вызывая у реципиента непереносимость магических потоков.

– И что делать? – Эвиор, как и ас Мидар, предпочитал знать все.

– Уехать туда, где нет магии, – пожал плечами лекарь.

– Отсутствие магии в магическом мире? – недоверчиво хмыкнул Илькар.

– Мое дело выписать рецепт, – чуть наклонил голову магистр, – а где вы будете искать лекарство, ваша забота.

Вот так Эвиор и очутился в своем убежище без возможности выйти в город. Шаг за пределы толстых каменных стен, выложенных подавляющим магию камнем, карал его головной болью, тошнотой и мучительными судорогами конечностей. А лежание на кровати в катакомбах превращало жизнерадостного молодого мужчину в мрачного, озлобленного узника.

В этот день все казалось унылым и отвратительным. Не радовал ни любовно испеченный тетешкой Тиной румяный пирог, ни зажаренная до румяной корочки картошечка. Даже контрабандой доставленная из другого мира шоколадка показалась безвкусной!

Расстроенный молодой мужчина вытянулся на надоевшей постели и прислушался: где-то у западного входа в катакомбы отчетливо звякнуло оружие, потом раздался топот, яростный крик. Неужели нападение? Эвиор вскочил с постели, схватил свои клинки и почти с восторгом выбежал из двери. Пусть сразу несколько десятков иголок впились в его кожу. Потерпит! Главное – что-то происходит, и он сможет принять в этом участие!

Между тем шаги становились громче, и уже можно было разобрать команды. Захват заложника? Что? Не веря своим ушам, Эвиор помчался к любимой комнате молочного брата и замер. На пороге стоял Илькар – с кинжалом, прижатым к горлу, а за его спиной, приподнявшись на цыпочки, балансировала рыжая девчонка.

Рядом с ней стояла другая – более рослая, светловолосая, с короткой стрижкой, похожей на ту, что носят наемницы. Она прижимала к животу Ночного короля короткий меч и осмат-

ривала собравшихся охранников и жителей убежища диковатым взглядом. Заметив Эвиора, нахмурилась и махнула головой:

– Подойди!

Язык приспешнику Ночного короля был знаком, на таком наречии говорила его старая нянька.

– Что ты хочешь? – спросил на том же языке Эвиор, всем телом ощущая, как расслабились и девушки, и его молочный брат. Похоже, все присутствующие просто не могли объясниться.

– Вернуться, – блондинка была по-военному лаконична, да и оружие держала умело, в отличие от трясущейся как заячий хвост рыжей.

Явно наемница или телохранительница. А кто тогда рыжая? Случайная жертва? Или объект охраны? Как они вообще здесь оказались? Впрочем, на размышления времени не было, ситуацию надо разрешать. Девушки одеты непривычно, однако, одежда в пыли, на лицах следы усталости, еще немного нагнетания обстановки, и прольется кровь. Никому не нужная кровь.

Эвиор показал пустые руки, сделал плавный шаг вперед:

– Мы вам не враги. Давайте поговорим. Кто вы, откуда и как очутились здесь?

Девушки переглянулись. Рыжая сдалась первой. Опустила кинжал, утерла слезы и представилась:

– Линаэсси Миарэнди.

– Сивералли Дарити, – буркнула блондинка.

– Эвиор, просто Эвиор, – постарался улыбнуться в ответ парень. – А этот красавчик – мой брат. Хотите пить?

Тут приспешник Ночного короля попал в точку. Рыжая сглотнула и закивала головой. Илькар с сомнением взглянул на молочного брата – смысла переговоров он не понимал, но реакции отслеживал отлично. Эвиор кивнул на его убежище, и Ночной король со вздохом гостеприимным жестом указал на вход:

– Прошу вас, дамы, – сказал он, одновременно показывая родичу кулак.

Тот лишь белозубо усмехнулся и прошептал:

– Ворчи не ворчи, а твоя шея уцелела!

Личное убежище «Ночного короля» было оформлено с невиданной роскошью и вкусом. Если закрыть дверь, то и не догадаешься, что эта уютная гостиная прячется от мира под толстым слоем земли и камня.

Пол из красивого наборного паркета отлично сочетался с воздушными этажерками для книг и столиками на тонких ножках. Окон не было совсем, но их заменяли встроенные в стену шкафчики с подсветкой, оформленные как окна, за которыми ветер полощет хризантемы в осеннем саду. Рядом вились по стенам розы, нежные мелкие цветы наполняли воздух сладким успокаивающим ароматом.

В этой комнате Илькар ас Мидар позволил себе проявить утонченный эльфийский вкус, доставшийся ему от матери. Никаких тяжелых секретеров, модных у гномов, или пышных диванов, популярных у джинов. Легкие занавеси, живые цветы в изящных вазонах, легкие кресла, обтянутые шелком с цветочным узором.

Если не знать, кто наслаждается этим интерьером, можно подумать, что здесь проводит вечера легкомысленная светская кокетка. Эвиор внимательно наблюдал за тем, как поведут себя их внезапные гости. Блондинка сразу встала спиной к шкафчику с оружием, перекрывая к нему доступ, а вот рыженькая с восхищением провела рукой по наборной деревянной мозаике на одном из столиков. Если приспешник правильно помнил, именно этот столик был семейной ценностью матери Илькара и стоил каких-то невероятных денег.

Значит, светленькая действительно телохранительница, оружие и опасность чувствует кожей. Рыжую держит в поле зрения, а с Ночного короля и его молочного брата глаз не сводит. Кто же такая рыжуля?

От еды девушки отказались, воду приняли только в прозрачном бокале, при этом блондинка воду попробовала первая.

Утолив жажду, девушки наконец смогли объяснить, кто они такие и как оказались в катакомбах. Если бы не их вид, не явная чуждость одежды и оружия, мужчины, скорее всего, не поверили бы, но...

Две дочери знатных семей – одна воинов, вторая мастеров – были обещаны в жены по договору. Судя по всему, в их мире это было принято. Однако обе воспротивились, сговорились и сбежали с бала в честь помолвки.

– У нас есть легенда об артефакте, который помогает найти свою половинку среди осколков миров, – грустно рассказывала рыжая, позволив называть себя «Миа». – Я хотела забраться в библиотеку правителя, чтобы отыскать указания, где его искать. А Дара предложила помочь. Книгу мы нашли, но нас заметили, погнались. Когда убегали, перепутали тропинку, выбежали к обрыву, было так страшно!

Девушка закрыла глаза, закусил губу, переживая момент, а Эвиор вдруг заметил, как пристально смотрит на нее Илькар. Без его обычного изучающего интереса, с каким-то жадным вниманием. Хм, неужели понравилась? Обычно Ночной король предпочитал женщин пофигуристей, постарше, чтобы не устраивали истерик и умели получать удовольствие в постели. Тут же фитюлька, едва покинувшая школу. Зато блондинка – хороша! Спокойная, внимательная и взгляда от его рук не отводит. Ожидает подвоха?

Между тем рассказ продолжался. Миарэнди рассказала, что за ними гналась магическая стража, попасть которой в руки хуже смерти, поэтому, когда их совсем прижали, девушки взялись за руки и прыгнули вниз, молясь всем богам, чтобы внизу было достаточно много воды для мягкого приземления.

– Прыгнули в воду, а очутились здесь, – вздохнула девушка, шмыгнув носом. – Как нам теперь вернуться? Опять ведь замуж выдадут!

– Или в крепость магической стражи посадят, – добавила Дарити, чуть сморщив нос.

– Вам так хочется замуж, леди? – подняв брови, осведомился Ночной король.

– Нет, замуж не хочу, – затрясла кудряшками рыжая, – но книгу нужно вернуть. Мы взяли ее без разрешения!

– Она у вас с собой? – Илькар и Эвиор чуть не подпрыгнули.

Они-то уже догадались, что телепорт, закинувший девушек в катакомбы, был как раз в книге. Рыжая стеснительно кивнула и вынула из складок платья тонкую невзрачную книжицу в потертом сафьяновом переплете:

– Вот она, я успела спрятать.

Мужчины склонились над обложкой, к ним присоединились девичьи головы. Щелчок, сияние, и... гостиная опустела! Только сильный запах прелой листвы заполнил комнату.

Глава 2

Алла Николаевна читала письмо от дочери и радостно улыбалась. Судя по эмоциям, которыми фонтанировало письмо, медовый месяц Варвары и Диррана проходил успешно. Конечно, в письме не было ничего интимного, но каждое упоминание супруга дышало нежностью. А еще там было много маленьких забавных историй – про погасшие магические огоньки, про опрокинутый в костер котелок супа, про пчел, охраняющих кусты ароматной горной малины. Все указывало на то, что дракону удалось растопить раненое сердце иномирянки, вернуть ей умение радоваться мелочам.

Варя писала, что они с Дирраном вот-вот вернутся в Академию, и эта новость заставила родительницу улыбнуться еще шире – она все же скучала по дочери, хотя со свадьбы прошло всего несколько недель.

Отложив маленький свиток, мастер-библиотекарь, нахмурившись, глянула на часы – уже должен был прийти Ночной король. Его визиты два раза в неделю стали традицией. Домовой накрывал чай в гостиной, они пили его, беседуя о той научной работе, которую Илькар ас Мидар взялся писать по настоянию Аллы Николаевны. Потом полуэльф уходил, а на столике оставался сверток с очередной книгой, требующей спасения. И к ней обязательно прилагался маленький подарочек – веточка цветов, шпилька для волос, необычной формы стилус или флакончик с порошком для удаления клякс.

Обычно Ночной король был точен, как гномьи часы, но сегодня он явно опаздывал! Немного удивившись этому, мастер вышла из своих комнат, прошла через пустой библиотечный зал, заглянула в солярий и щелкнула пальцами, включая увеличительные способности стекла в окне, выходящем в парк. На аллее, ведущей к дверям Академии, никого не было! Дождливый серый день разогнал редких посетителей, однако Илькара погода обычно не останавливала.

Озадаченно изучив дорожку до самых ворот, Алла Николаевна решила навестить завхоза. Обычно в его уютной и очень теплой «пещере» можно было встретить госпожу Фиркин – телохранительницу, кастеляншу и с недавних пор супругу лысого зеленокожего тролля.

Молодожены действительно сидели у камина, занимаясь своими делами – сержант Норт составлял список инвентаря для домовых, убирающих коридоры и лестницы, а его жена, шипя себе под нос неприличные ругательства, писала докладную на имя ректора, перечисляя количество испорченного за год белья, форменных мантий и обуви. Дело было долгое и нудное, так что настроение у кастелянши было преотвратное.

Мастер-библиотекарь сразу ощутила предгрозовую атмосферу, но это ее не остановило:

– Госпожа Норт, – обратилась она к телохранительнице, – вы можете связаться с господином Илькаром? Он не пришел в обычное время и не предупредил. Для него это нехарактерно!

Госпожа Фиркин тут же отложила надоевшие бумаги и вынула из складок платья ракушку. Обыкновенную ракушку, оправленную в светлый металл. Безделушка болталась на поясе, как брелок для ключей или украшение шателета. Выстучав по перламутровому боку довольно затейливый ритм, телохранительница прислушалась, потом повторила сигнал и встала.

– Дорогой, – обратилась она к сержанту, – кажется, мне нужно навестить бывшего работодателя.

– С тобой прогуляться? – осведомился завхоз, с сожалением разглядывая свои бумаги.

– Нет-нет, мы с Аллой Николаевной справимся! – уверила его жена. И, подхватив под руку объект охраны, двинулась к двери.

Уже в коридоре кастелянша принялась рассылать сигналы самыми разными способами. Даже кот-оборотня выловила и отправила с запиской в Серый дол. Такая активная деятель-

ность подчеркивала беспокойство госпожи Фиркин. Уж она-то знала Ночного короля как никто, и потому ее волнение передавалось и Алле Николаевне, и всем, кто попадался им на пути.

Стоило женщинам выйти на крыльцо, погода волшебным образом переменялась – дождь прекратился, тучи унесло ветром, засияло солнце. Дамы поспешили к воротам, собираясь вызвать пролетку и доехать до официальной резиденции Ночного короля, но были остановлены крупным мужчиной в легком кожаном доспехе.

– Куда вы дели нашего короля? – закричал он и схватил женщин за руки.

Госпожа Фиркин легко могла выкрутиться из захвата и сломать нахалу челюсть, но посмотрела на мастера-библиотекаря умоляющим взглядом – этот бугай их источник информации!

Алла Николаевна опустила веки, показывая, что поняла задумку, и вырываться не стала.

– Он пропал прямо из резиденции! Из-за книги!

Понять вопли было сложно, но женщины постарались успокоить перевозбужденного мужчину и вытянуть из него подробности. В процессе матерного описания неизвестных девиц, угрожающих Илькару ас Мидару и Эвиору мечом и кинжалом, кастелянша удивленно подняла бровь – даже по описанию доспехов и оружия незнакомки она могла с уверенностью сказать, что похитительницы явились в Билейс по крайней мере с другого континента.

Странную компанию из окна своей башни заметил ректор Рангарр. Дракон кинул осторожный взгляд на жену, убедился, что она спит, и для скорости мягко выпрыгнул из окна, поддерживая себя левитацией.

Еще одно лицо заставило бойца охраны Ночного короля напрячься, но госпожа Фиркин виртуозно его успокоила и вернула к беседе:

– Значит, пропали из закрытой комнаты и сам Ночной король, и Эвиор? Вместе с девицами? А почему вы решили, что тут замешана Алла Николаевна?

– Так книжка на столе осталась! – вытаращил глаза боец. – Мы ж дверку прикрыли, а в щелочку подглядывали. Они сперва балакали на непонятном языке, а Эвиор пересказывал, а потом книжку достали, склонились над ней – и пых! А книжки все эту мадаму слушаются! – тут здоровяк тряхнул Аллу Николаевну за руку так, что мастер поморщилась.

– Понятно, – вздохнула кастелянша, – в комнату хоть не заходили?

– Нет, сразу сюда побежал.

– Ну, хоть на это ума хватило, – скривилась в усмешке телохранительница. – Придется нам туда идти, – обратилась она к мастеру-библиотекарю, заметив, что вокруг уже собираются служащие Академии.

Договорить женщина не успела. На поляну приземлился серебряный дракон. С его спины соскользнула девушка и быстро побежала к мастеру. Дракон в один миг очутился рядом, прикрывая пару от здоровяка в доспехах.

И негромко спросил:

– Так что случилось?

– Ас Мидар пропал из своей резиденции вместе с помощником, – не поворачивая головы, ответил Рангарр.

– А при чем тут моя уважаемая теща?

– Этот господин утверждает, что отыскать его сможет только мастер-библиотекарь, ибо на месте исчезновения нашли книгу.

– Оригинальное утверждение, но может быть правдой. Поможем?

Ректор медленно кивнул. Порядок в городе при Академии ему тоже был нужен.

– Я с вами! – тут же вскинулась Варвара и не отступила под ласково-осуждающим взглядом мужа. Напротив, уперла руки в бока и заявила: – Или с вами, или с мамой!

Мужчины переглянулись.

– Только с условием, – тяжелым тоном сказал Рангарр, – Арреми ничего не говорить! Ей нельзя волноваться!

– Не скажу! – пообещала Варя, поглядывая на бугая с некоторым умилением. – Будет что-то новенькое и интересное!

– Так где же пропал уважаемый Илькар ас Мидар? – строгим «учительским» тоном спросила мастер-библиотекарь, поправляя на носу несуществующие уже очки.

– Так в своем дворце, – прогудел здоровяк, – в катакомбах!

– Ведите нас! – Алла Николаевна улыбнулась и подхватила мужчину под руку. – А по пути рассказывайте о пропаже все, что знаете!

Глава 3

Склоняясь над столиком, девушки и мужчины затаили дыхание – книга сама раскрылась ровно в центре, демонстрируя сложный рисунок золотой и алой краской, выполненный на зеленом фоне. Ажурная вязь у Эвиора упорно ассоциировалась со змеей, кусающей хвост. А еще от вида этой картинки перед глазами замелькали мушки, заломило виски, он даже успел открыть рот, чтобы предупредить молочного брата о магическом выбросе – и не успел! Сияние ослепило его, а через миг тело провалилось в пустоту.

Падая в неизвестность, приспешник Ночного короля возблагодарил ежедневные тренировки, на которые родич безжалостно выгонял ближайшее окружение – он успел сгруппироваться и когда упал во что-то мягкое, вязкое и вонючее, прокатился, инстинктивно выбирая более твердую поверхность. Остановился, моргнул и понял, что ничего не видит! Только слышит голоса и шелест рядом. Один, два, три... Два женских стонов, один мужской. Значит, магия воздействовала на всех четверых?

– Где мы? – шепотом спросила одна из девушек. Судя по дрожащему голосу и привкусу слез, это была рыжая.

– Эвиор, – уверенный шепот Ночного короля внушал спокойствие.

– Ничего не вижу, – медленно ответил приспешник, – было много магии.

Рядом зашуршало. Кто-то тихо выругался, и Эвиора коснулись крепкие мужские руки:

– Встать можешь? – спросил Илькар.

– Безопасно? – уточнил Эвиор.

– Подстрахуем.

Приспешник поднялся и тут же ощутил с одной стороны надежное плечо родича, а с другой – кожаный наплечник блондинки. Рядом всхлипывала рыжая.

– Выбираемся к ручью, – скомандовал Ночной король, – там садимся и обрисовываем обстановку. Судя по всему, нас занесло куда-то на юг. Слишком жарко и влажно.

Два десятка шагов дались Эвиору с некоторым напряжением – неудобно не видеть, куда ставишь ногу, и только полное доверие молочному брату заставляло его делать шаг за шагом с каменной физиономией. Зато обострились все другие чувства. Теплый влажный воздух забивал ноздри огромным разнообразием запахов. Влажная земля, помятая зелень, гниющие фрукты. Похоже на побережье, но морем не пахнет, значит, тропический лес? Опасное место.

Когда отец будущего Ночного короля оплатил сыну традиционное Большое путешествие, Эвиор ехал с молочным братом как компаньон. Они повидали льды Севера, пустыни джинов, страну озер и даже скалы драконов. Собирались продолжить путь на корабле, навестить экзотические острова, но лорд Мидар заболел, послал вестника, и юным оболтусам пришлось вернуться, не изучив тропики даже с палубы корабля. Правда, Эвиор потом много читал об этих землях и теперь совсем не радовался, что их занесло сюда.

Ему помогли дойти до выбранного Илькаром места. Земля под ногами была тверже, ровнее, где-то поблизости журчала вода. Дарити высвободила плечо из-под руки приспешника и с выдохом порубила что-то. Миарэнди пискнула и прижалась к спине Эвиора.

– Что это было? – негромко спросил он у рыжей, понимая, что они с этой пигалицей сейчас обуза для Илькара и блондинки.

– Многоножки, – преодолевая отвращение, ответила девчонка, – огромные, с лапами!

– Черные или красные?

– Красные!

– Ядовитые, – предупредил лысый, – от них лучше держаться подальше, даже капли их крови могут отравить.

Рядом вздохнули и повели парочку дальше.

– Что еще знаешь об этих землях? – голос Илькара был сух и деловит.

– Только то, что писали в книгах. Ядовитые животные, растения, ты же знаешь, я интересовался ядами. Немного о климате и традициях. Местным лучше не попадаться, тут есть племена, практикующие пытки, каннибализм и экзотические методы умерщвления чужаков.

– Съедобные животные есть? Можно ли пить воду?

– Съедобные есть, – медленно ответил Эвиор, припоминая все, что читал, – но ядовитых и опасных куда больше. Воду нужно очищать заклинанием или фильтровать. Купаться не советую, в воде опасных тварей гораздо больше, чем на земле. Зато много съедобных фруктов.

– Это все хорошо, – впервые подала голос блондинка, – но как мы тут оказались и зачем?

Ко всеобщему удивлению – ее поняли все! А ведь прежде Эвиору приходилось переводить все, что говорили девушки!

– Оказались через портал, спрятанный в книге. Кто и для чего его настроил, я не знаю, – медленно отозвался Ночной король, – я не успел прочитать ни строчки. Так что для начала нам нужно выжить и выбраться из леса. А потом уже отыскать любителя... запирать порталы в книги!

– Хороший план, – усмехнулся Эвиор.

Девушки промолчали, не найдя возражений.

Идти решили по течению ручья, надеясь, что вода приведет к более крупному водоему, который позволит найти жилье и помощь. Поскольку Эвиор все еще ничего не видел и остро ощущал магию, он шел за руку с рыжей вслед за Илькаром, блондинка замыкала колонну.

Время и силы на добычу еду решили не тратить, желая пройти в первый день как можно больше. На первом привале, который устроили через час, Эвиор сначала присел на расчищенную мечом площадку под сенью деревьев, потом вдруг повел носом и спросил:

– Илькар, чуешь?

– Что? – удивился Ночной король.

– Фруктами пахнет, как в лавке у Крамбля. Где-то рядом есть съедобные фрукты!

Обоняние приспешника не подвело – вскоре ас Мидар обнаружил целую гроздь мелких оранжевых шариков с полупрозрачной сочной мякотью внутри. Девушки к незнакомым плодам отнеслись настороженно, но заметив, с какой скоростью их уничтожают мужчины, присоединились к трапезе и остались вполне довольны.

Правда, липкий сок испачкал руки и лица. Пока Илькар помогал молочному брату утереть лицо, рыжая спустилась к самой воде, склонилась, умываясь, а потом с криком отскочила! Блондинка бросилась к ней, а Эвиор лишь беспомощно крутил головой, проклиная свой недуг. Свист, плеск, яростный вскрик Дарити – все слилось для него в напряженную минуту ожидания.

– Все в порядке, – прохладный голос телохранительницы звучал абсолютно спокойно, – это была змея. Длинная, толстая, с оранжевыми треугольниками на спине. Судя по всему, ядовитая. Еще и плевалась какой-то липкой гадостью.

– Свистковый щитомордник, – узнал по описанию тварюку приспешник, – опасная тварь, способна убить на расстоянии. Яд, которым она плюется, лучше собрать, может пригодиться.

К его словам прислушались – Илькар свернул лист, собрал с доспехов Дарити липкие «плювки» и спрятал добычу в поясной кармашек.

– Если я правильно помню, – добавил Эвиор, – яд без вкуса и запаха, растворяется в любой жидкости, противоядие простое, но его тут нет.

– Учу, – Ночной король.

Чем дальше они шли, тем тяжелее давался каждый шаг. Жара, высокая влажность, хлюпающие под ногами, пропитанные влагой листья, падающие с веток насекомые – все это было трудным для всех, но любая тварь, мелькнувшая в листве, заставляла Миарэнди тихонько вскрикивать. Девушка настолько была не приспособлена для этого леса, что ее было жалко.

Она мужественно держалась – даже оторвала полоску от своего платья и завязала себе рот, чтобы не кричать, но это слабо помогало.

Когда солнце начало быстро скрываться за горизонтом, Эвиор предупредил:

– Здесь быстро темнеет, а после заката на охоту выходят крупные хищники, нужно искать убежище на ночь.

– Дерево? – задумчиво предложил Ночной король, оценивая хлипкие водянистые стебли, обвивающие несколько более-менее крупных деревьев.

– Нет, гангуары и крупные змеи часто охотятся с ветвей. Лучше пещеру или нору.

– А обитатель норы возражать не будет? – хмыкнул Илькар.

– Придется договариваться, – белозубо усмехнулся Эвиор, – своя шкурка мне дороже!

Глава 4

Всех желающих увидеть дворец Ночного короля внутрь не пустили. Госпожа Фиркин просто поднесла кулак к носу охранника, и он сразу ее «вспомнил» и пропустил внутрь. Алла Николаевна вцепилась в руку «подельницы» и проскользнула следом. Варю и мастера Мура не пустили совсем, а драконам долго пришлось доказывать, что они Илькару ас Мидару не враги. Главным аргументом стали следы на груди, оставленные клинками в «мужском танце».

Прорвавшись внутрь, мужчины дружно присвистнули. Не думали они, что за узкой и хлипкой деревянной дверцей скрывается тяжелая металлическая решетка, а потом несколько ловушек. Впрочем, всего этого можно было ожидать, но дальше грубые каменные коридоры вдруг превращались в уютные комнаты, милые «зимние сады», функциональные склады или караулки.

Хмурый бугай проводил их до личных комнат Ночного короля и, шмыгнув носом, указал на то место, откуда исчезли Илькар и Эвиор. Ректор и эмиссар короля драконов тотчас достали индикаторы магического фона и разнообразные амулеты. Переглянулись, и Дирран усмехнулся:

– Сравним результаты?

– Сравним!

Оба занялись изучением магических следов, не отвлекаясь на громкий спор госпожи Фиркин и главы телохранителей.

Мастер-библиотекарь, оценив общую занятость, нашла занятие для себя – принялась изучать лежащую на столе книгу. Язык ей был незнаком, но сам вид книги говорил о ее древности. А еще эти непонятные рисунки, тисненные на коже! Любопытно-любопытно, но руками трогать не стоит!

Женщина выбрала на подставке для писчих принадлежностей графитовую палочку в серебряном футляре и осторожно открыла обложку. Внутри ожидаемо все было непонятным, но она же мастер-библиотекарь!

Убедившись, что новый мастер не собирается сбегать, зато усердно работает на благо библиотеки, духи приоткрыли ей некоторые секреты, а еще показали пояс с инструментами, который прежний мастер почему-то оставил в потайном отделении шкафа в собственной квартире. Вот на этом самом поясе и болталось неприметное увеличительное стекло в потертой бронзовой оправе. Зеленоватый металл, тусклые красные камушки по кругу... Кто же знал, что это универсальный переводчик и дешифратор в одном? Алла Николаевна даже не сразу поверила. Специально забрела в секцию с книгами из других миров и пролистала их все, рассматривая странички через волшебное стеклышко.

Теперь эта «лупа» пригодилась и здесь. Начало книги не блистало оригинальностью – некий Авидеус Моргантеус хвалил себя за то, что нашел средство, способное примирить всех живущих, отменить войны, остановить интриги – в общем, устроить мир во всем мире.

Скептически хмыкнув, Алла Николаевна перевернула страничку. Дальше текст стал интереснее. Авидеус утверждал, что ему удалось создать артефакт, подбирающий тому, кто его найдет, идеальную пару. Дальше шли несколько страниц схем и научных выкладок, их мастер пролистнула, собираясь показать более подкованным в магии драконам.

Рукописные странички слегка обтрепались, было заметно, что книгу открывали часто. Особенно центр, тот, где располагался рисунок, чем-то похожий на змею, кусающую свой хвост. От него веяло силой, и этот разворот Алла Николаевна поторопилась закрыть.

После схемы шли вновь рассуждения о чувствах, силе эмоций и их пользы для мира. Однако потом вредный старикашка (во вредности мастер-библиотекарь уже не сомневалась) решил, что просто так объявить «половинкам» о том, что они части целого, слишком просто.

Он придумал для них испытания, которые должны открыть неучам глаза на тех, кто рядом. Продравшись через длинные рассуждения, написанные от руки весьма вычурным языком, Алла Николаевна выругалась, чем привлекла всеобщее внимание.

– Наши друзья и неизвестные нам девушки пропали по вине этой книги. Точнее, того старого маразматика, который ее написал!

– Что? – драконы оставили свои занятия и переместились ближе к столу.

Госпожа Фиркин фыркнула на главу телохранителей и тоже подошла послушать.

– Эта книга написана на незнакомом мне языке, – принялась объяснять мастер, – к тому же от нее пахнет иначе. Я не рискнула прикасаться к ней руками, но даже визуально могу сказать, что бумага и кожа изготовлены и обработаны другими способами, не теми, которые приняты в Билейсе.

Госпожа Фиркин одним движением нависла над книгой, обнюхала, не касаясь, пошевелила страницы кончиком кинжала и подтвердила:

– Точно не у нас, и чернила незнакомые.

Драконы помахали своими амулетами и подтвердили иномирное происхождение книги.

– Так что здесь написано? – уточнил лорд Дирран, зарисовывая незнакомые символы в свой блокнот.

– Эту книгу написал некий Авидеус, желающий, чтобы все нашли себе идеально подходящую им пару. Но... чтобы убедиться, что «половинки» станут целым, он построил в книгу телепорт, который забрасывает кандидатов по случайным координатам, устраивая им испытания! – выпалила Алла Николаевна. – Судя по тому, что здесь написано, книга срабатывает в любом мире, но всегда возвращается в тот, в котором была написана!

– Книга может исчезнуть? – сразу нахмурился лорд Рангарр.

– Нужно забрать ее в библиотеку и сделать копию! – моментально отреагировала мастер. – Здесь есть информация о том, как девушки могут вернуться в свой мир вместе с книгой. А еще написано, что «их нити останутся привязанными к артефакту, пока пара не воссоединится». Не поняла, что это значит, может быть, ошибка перевода?

Дирран хлопнул себя по лбу, сделал пасс рукой, и все увидели четыре тонкие золотистые нити, уходящие от книги в стену.

– Привязка есть, – удовлетворенно сказал дракон, – нити тянутся на юг. Можно попробовать найти их по привязке.

– Почему они не вернутся телепортом? – поднял брови ректор.

– Насчет девушек не знаю, а Эвиор человек без магических сил, – пожала плечами в ответ госпожа Фиркин. – В одиночку вытаскивать троих без амулетов или источника не вариант. Да и не так просто построить телепорт без ориентира. Возможно, они просто не знают, где очутились.

– Возможны все варианты, – покивал Дирран, – нам надо решить, что мы делаем сейчас?

– Копию книги! – сразу встрепенулась Алла Николаевна.

– Нужно их найти, – рассудительно сказал лорд Рангарр, – при возможности на координаты можно отправить помощь или хотя бы амулеты.

– Тогда проверим... – дракон натянул железную латную перчатку, за которой не поленился сбегать в коридор, подхватил книгу и перенес на другой стол. Золотистые нити остались прежними, и все выдохнули с облегчением.

Остаток дня прошел в хлопотах – искали подходящую шкатулку для перевозки артефактов, снимали показания телепорта, чтобы уточнить принцип срабатывания. И наконец торжественно внесли невзрачную книжечку в библиотеку, в зал редких книг. Там драконы и магистры продолжили изучение книги. Даже мастер Мур, как артефактор с большим стажем, присоединился и заявил, что в книге был еще один артефакт – абсолютно точно ювелирный.

– Здесь есть след на бумаге, – показывал он последнюю страницу, – на нем крупницы золота высокой пробы. Оно очень мягкое и оставляет следы. Возможно, были кристаллы, видите примятости от вершин? Нужно изучить след подробнее, возможно, это был как раз артефакт переноса.

– Артефакт переноса здесь, – спорил Дирран, открывая книгу ровно в центре.

– Эта фигура выписана золотой и серебряной краской, а для изображения кристаллов использованы минеральные красители, изготовленные из измельченных драгоценных камней! – не уступал ювелир. – Возможно, эти артефакты идентичны или, напротив, зеркальны!

Пока в споре рождалась истина или хотя бы единое мнение, мастер-библиотекарь заметила, что духи стараются не приближаться к иномирной вещице.

– Виан! – вызвала она старшего среди них. – В чем дело? Отчего вы не появляетесь в зале и держитесь на расстоянии?

– Этот предмет тянет магическую энергию, – ответил дух, полупрозрачной тенью появляясь перед владычицей библиотеки. – Понемногу. Те знаки, что вырезаны на обложке, собирают силу потустороннего мира. Нам неуютно рядом с этим предметом. Слово человеку рядом с пропастью. Мы боимся потерять свое загробное существование, – потупился дух.

– Спасибо за откровенность, Виан, – похвалила призрака мастер и тут же постаралась решить проблему: – Можете не заходить сюда, пока мы не придумаем, как вас защитить.

– Книгу можно убрать в экранирующую шкатулку, выложенную эльфийским дубом, он защитит от потусторонней магии, но тогда может прерваться связь с пропавшими, – высказал свое мнение эмиссар короля драконов.

– Значит, книга останется здесь, просто духи перестанут заходить в эту комнату, – вздохнула Алла Николаевна.

Ее тревожило исчезновение Ночного короля и приспешника. Власть в городе четко делилась на дневную – официальную; и «ночную» – не менее официальную и строгую. Что будет, если воры, грабители и проститутки перестанут ощущать эту «тяжелую руку»? Билейс станет опасным местом. И кто придет на место Ночного короля? Будет ли он так лоялен к студентам, к Академии, ко всем жителям в целом?

Свою тревогу Алла Николаевна коротко изложила зятю, советуясь, не уснуть ли Варвару в замок дракона?

Дирран и рад был бы спрятать любимую жену подальше отсюда, но супруга ректора мучилась токсикозом и ни за что не желала расставаться с подругой. А лекарь уверял, что без присутствия супруга леди Нарратэрт-Рангарр дракончика не доносит. Нужно сильное магическое поле и положительные эмоции!

– Надеюсь, мы быстро разберемся, как помочь ас Мидару, – постарался утешить тещу дракон, сам невероятно волнуясь за молодую жену.

Глава 5

Убежище отыскать не удалось, и тогда Илькар призвал свой родовой дар. Управляя силой деревьев, он сплел тонкие стволыки неизвестного ему растения в упругий шар. Сначала полуэльф хотел устроить некое подобие хижины, но Эвиор подсказал, что в тропиках немало подземных обитателей. Так что «гнездо», похожее на беличье гайно, повисло на четырех лианах, сплетенных из вечнозеленых побегов плюща. Запас воды и фруктов затаскивали внутрь уже в сумерках. Девушки работали вместе с Ночным королем, а его молочный брат помогал советами и тихонько шипел, когда полуэльф применял магию.

Внутри пришлось укладываться чуть не вповалку. Темнота упала сразу, словно лес накрыли тяжелым душным одеялом. Пугающие незнакомые звуки стали громче, и рыженькая Миарэнди сжалась в комочек под боком у подруги. Дарити вела себя спокойнее. Невозмутимо забралась внутрь, устроилась у дальней стены, воткнув оружие в стену. Слепого Эвиора Ночной король уложил рядом с ней, перекрыв вход своим телом и легкой сеткой из травянистых побегов.

Спали вполглаза, прислушиваясь и принюхиваясь. Перед рассветом, когда особенно раскричались обезьяны, и птицы начали шумно сниматься с деревьев для утренней кормежки, стало понятно, что пора вставать. Хотя бы для того, чтобы раздобыть себе обед.

Оружие с собой было у всех, но неудобное для охоты. Меч, кинжалы, отравленные стрелки – трудно поймать этим птицу или, например, лесную козу. Прежде Эвиор неплохо делал силки, но вслепую? Поразмыслив, приспешник вынул из кармана несколько веревочек и толкнул молочного брата в плечо:

- Помнишь, я учил тебя сбивать черепицу на крышах?
- Камень и веревка? – припомнил Илькар.

– Именно! Сейчас птицы должны быть на открытых пространствах, можно подбить парочку, не выходя из кустов.

Дарити, к удивлению мужчин, быстро поняла, о чем идет речь, и сама сноровисто связала подходящую петлю, отправив Миарэнди искать камни. Дело оказалось сложным – в толстой подстилке из гниющих листьев камней просто не было – только хлюпающая няша, кишачья насекомыми. Однако Эвиор и тут подсказал:

- Нужно спуститься к ручью и поискать камни на отмели.

Его услышали и, покинув «гнездо», дружно двинулись к воде. Нашли камни, отыскивали отмель, намывшую песка на небольшой пляж, и оставили рыжую девчонку разводить огонь под руководством слепого лысого парня.

Они старались. Миа перетаскала почти все палки, которые нашлись поблизости. Мокрые, тяжелые, грязные! Девушка искусала губы, сдерживая брезгливые вскрики и стоны. Ее платье уже превратилось в неопрятные лохмотья, а волосы она просто повязала шарфиком, опасаясь разбирать длинную рыжую копну в таких условиях. В какой-то момент ей стало все равно. Она просто шла, отыскивала взглядом очередную палку, хватала ее и тащила на песок. Пару раз вместо палок ей попадались змеи, но девушка только топала на них, держа наготове кинжал, а когда рептилия скрывалась в траве, продолжала поиски.

Эвиор терпеливо ждал. Когда горка топлива перед ним увеличилась, он со вздохом начал ломать все эти кривые склизкие останки растений, которые и при жизни были изрядно сочными и влажными. Немного сухой древесины удалось найти в сердцевине павшего великана. Приспешник наощупь собрал куски коры, чуть-чуть изъеденной муравьями древесины и щелкнул кресалом.

Да, он таскал на поясе такое примитивное устройство. Это маги разбрасывались силой, зажигая свечи и камин. Люди давно освоили спички, не магические зажигалки, даже

пузырьки с фитилями и магическим поджигом. А Эвиор носил на поясе кресало на шнурке – подарок старого друга, опытного наемника, плохо закончившего свою жизнь. Он вручил его уличному пацану со словами: «Держи, парень, это, конечно, пустяк, но неплохая штука, чтобы запомнить старого Бенто». Запомнил и поблагодарил, когда под дрожащими от усталости пальцами стало тепло.

Медленно и неохотно костер разгорелся. Он дымил, чихал и плевался искрами, но горел. К этому времени вернулись охотники. Они мрачно молчали друг на друга, но притащили по паре птиц, которых тут же сели щипать и потрошить.

– Потроха не выбрасывайте, – попросил Эвиор, – на них можно половить рыбу. Нужна длинная палка для удилища и пара крепких ниток из шарфика, – добавил приспешник. – Перья тоже пригодятся – для поплавка. А еще их запахом можно отпугивать насекомых.

В общем, останки птиц пошли в дело целиком и полностью. Тушки обмазали глиной и закопали в углях, а пока мясо готовилось, трое видящих занялись изготовлением удочек. Тут и выяснилось, почему Дарити так выразительно молчала на Ночного короля.

Пользуясь тем, что они отошли от Эвиора довольно далеко, Дарити отвлеклась и забыла, что мужчина ее понимает, и продолжила бормотать себе под нос. Таким образом Ночной Король узнал о себе много интересного! Однако слушать эмоциональные высказывания телохранительницы показалось Ночному королю несправедливым, и он начал бурчать, подражая ей. В общем, высказали они друг другу все, что накопилось, поохотились и вернулись к огню. А когда птички зашкворчали сквозь трещины в глине, принялись жаловаться слепому парню.

К счастью, приспешник и в трудной ситуации не растерял своего оптимизма. Во-первых, он отказался слушать их жалобы друг на друга, а во-вторых, потребовал, чтобы молочный брат взял с собой Миарэнди и поискал с ней съедобные фрукты.

– Давай-давай! – хмыкнул он, перехватывая у Илькара удилище. – Миа здесь поблизости все обошла, покажет, где фруктов точно нет, а рыбку я и сам половлю, Дарити поможет.

Уходить со стоянки Ночному королю не хотелось, но он понимал, что родич прав. Поэтому коротко расспросил замученную рыжую, а после потянул девушку дальше, собираясь поискать фрукты в стороне от ручья. Короткая вспышка, которую Дарити увидела, а Эвиор ощутил всей кожей, и на месте пары не осталось ничего, кроме опаленной травы!

Кричать, выть и кататься по траве было бесполезно. Блондинка замешкалась, не зная, как сказать мужчине, что его друг и ее подруга пропали, но лысый криво усмехнулся и негромко спросил:

– Пропали?

– Да, – ответила девушка, не понимая, почему этот странный человек хватается себя за голову.

– Скажи, ты свою рыжую подружку давно знаешь?

– На отборе невест познакомились, – пожал плечами Дарити, потом сообразила, что собеседник не видит, и объяснила словами: – У нас кланы живут в очень разных условиях. Традиции, воспитание – все разное. Многие девушки не хотят уходить из семьи, но их убеждают, заставляют, угрожают. Половина сидела и рыдала по углам, остальные пытались сделать вид, что все в порядке. Только Миа и я решили изменить свою судьбу.

– Вот отсюда подробнее! – потребовал Эвиор. И пояснил свои вопросы: – Еда у нас есть, убежище тоже. Без магии я через день-два начну видеть, тогда попробуем отсюда выбраться. Расскажи, что вы делали, зачем, почему и как. Вообще про свой мир расскажи!

Телохранительница подумала и согласилась с доводами мужчины. Лучше переждать на месте, имея убежище, воду и еду, чем болтаться по лесу со слепым спутником. Вдвоем они смогут больше, а Эвиор уже доказал свою полезность и знания.

Девушка подробно рассказала, что в их мире магии нет. Точнее, она есть, но держится под строгим контролем. Все магические вещицы принадлежат королю и его семье. Все маги попадают в Башню Магов, и больше никто и никогда их не видит.

– Как же вы решились отыскать магический артефакт? – удивился Эвиор.

Он-то знал, как тщательно люди могут соблюдать смешные запреты.

– Я и не знала, что эта книга – артефакт, – призналась телохранительница. – Думала, что там будет карта или мудрое изречение, которое убедит меня не портить свою жизнь неподходящим браком. Я даже не знала, где это все искать. Просто помогла Миа.

– У тебя был жених? – наострил уши приспешник Ночного короля. – Как его звали?

– Не знаю, – ровным тоном ответила Дарити, – отец сказал, что это будет один из лордов семьи Траилис, но выбор оставался за главой клана.

– И чем тебе не угодил эта семейка? – белозубо усмехнулся мужчина, подкидывая в огонь ветки.

– Не могу объяснить, – призналась девушка. – Мелкие они все какие-то, лица больше на мордочки хорьков похожи и повадки такие же. Меня учили беречь и защищать, а их клану мои навыки не нужны, сами выкрутятся.

– Знавал я подобных, – Эвиор покивал головой и признался: – У меня тоже невеста была. Красивая.

– Была? – немногословная телохранительница умела выразить одним словом целую гамму чувств.

– Не дождалась. Я уехал с братом в Академию. Потом нас понесло в путешествие. Когда я вернулся в родной город, она нянчила второго ребенка.

– А ты просил ее ждать? – рассудительно уточнила девушка. – Обещал жениться, когда вернешься?

– Нет, – качнул головой приспешник, – я считал, что она обо всем знает. Догадывается. Подождет...

Дарити фыркнула и процитировала что-то из своей, иномирной литературы:

– Язык дан нам, чтобы объяснить другому человеку, как он неправ!

Лысик фыркнул, потом засмеялся:

– А ты права! Я никогда ни о чем не просил Амели, зато смертельно обиделся на нее и больше никогда не возвращался в родной город!

– Думаю, она этого даже не заметила! – припечатала блондинка и предложила поесть.

Они разбили спекшуюся глиняную корку, разломали жесткую птицу, приготовленную без соли и пряностей, и съели ровно половину, припрятав остаток под кострищем. До заката они ловили рыбу, болтали о пустяках, стараясь не говорить о пропавшей паре. А когда Эвиор встал, чтобы идти в «гнездо», ему на колени упал свиток.

Глава 6

Алла Николаевна задумчиво смотрела на книгу из другого мира, размышляя, как бы с помощью этой пачки дурно сшитых листов передать весточку Ночному королю и его приспешнику?

В зале редких книг никого не осталось – духи боялись развоплощения, мастера Мура вызвали в мастерскую, а драконам пришлось срочно бежать к воротам, потому что в Академию пожаловали матушка и брат леди Арреми. Мастер-библиотекарь была уверена, что ректору и эмиссару короля понадобится вся их деликатность и дипломатические навыки, чтобы объяснить новым родственникам, почему им нельзя немедленно увидеть его супругу. У бедной леди Рангарр начался токсикоз, и лекарь однозначно запер драконицу в целительском крыле.

Поглядывая на золотистые завитушки нарисованного артефакта, Алла Николаевна взяла блокнот и стала по привычке составлять список дел. Потом отвлеклась и на следующем листе набросала послание для Илькара и Эвиора, коротко сообщая все, что им удалось узнать из книги. Практической информации немного, но если следовать логике того чудика, который создал эту книгу, пропавшим нужно отыскать «место силы», изобразить на нем данный символ, и тогда они смогут вернуться туда, где находится книга.

Копируя загогулину с разворота книги, мастер искренне желала старому маразматiku перевернуться в гробу. Как можно вот это изобразить, не имея чертежных или художественных навыков? Закончив работу и оценив степень своих способностей рисовальщика, женщина скатала листок в трубочку и зашвырнула прочь, прямо в корзинку для мусора, которая стояла за пюпитром. Бесшумная золотая вспышка застала ее врасплох. Как и пропажа ее «письма».

Обыскав корзинку, пол, пюпитр и саму книгу, мастер-библиотекарь отряхнула мантию и отправилась на поиски Диррана. Зять отлично владел пространственной магией и мог подтвердить отправку послания.

Дракон обнаружился в оранжерее. Пользуясь случаем, молодая леди Дирран инспектировала свое детище, а муж помогал ей с калибровкой амулетов. Услышав о пропаже письма, эмиссар короля драконов поспешил в библиотеку и около часа кружил возле книги с измерительными приборами и амулетами.

– Кажется, ваше послание добралось до адресата, – сделал он утешительный вывод. – Только не могу точно сказать, до кого. Взгляните, связующие линии разделились!

Взмахом руки дракон заставил сиять те тончайшие нити, которые исходили из книги-артефакта, и теперь было видно, что одна пара тянется на Юг, а вторая – на Запад.

– Что это значит? – подняла брови мастер-библиотекарь.

– Не знаю, – пожал в ответ плечами дракон, – будем надеяться, милорд Рангарр добьется больших успехов. Я пока жду ответа из Долины Спящего дракона. Всю собранную информацию отправил двоюродному деду со стороны отца. Он занимался пространственными артефактами и близко знаком с эмоциональной настройкой амулетов. Возможно, он сумеет нам помочь.

– Будем надеяться, – расстроено выдохнула Алла Николаевна.

Без Ночного короля в городе начались волнения. Да и фонд особо ценных книг перестал пополняться – никто не знал, где Илькар ас Мидар прячет свои сокровища.

Пока мастер и дракон выясняли, что случилось с письмом, ректор чувствовал себя ужом на раскаленной сковородке. Его не желали слушать, ему не доверяли! Мать Арреми тяжело вздыхала и утирала слезинки, а брат смотрел волком и требовал встречи с сестрой. Конечно, после истории с разоблачением лорда Нарратерра недоверие было понятно, но дракон все равно злился.

Не выдержав давления родственников, он отвел их в лазарет. Увидев белую, как простыня, страдающую от каждого движения Арреми, и брат, и мать драконицы, как ни странно, успокоились. Женщина обняла дочку и посетовала, что сама носила ее с теми же трудностями. А молодой дракон просто принялся, закашлялся и, помахав сестре рукой, покинул палату.

Пока дамы беседовали, запивая разговор витаминным напитком от тошноты, лорд Аранкарр принес Рангарру свои извинения:

– Простите меня за невежливое отношение, милорд. Я был неправ.

– Что вас убедило? – поинтересовался ректор.

– Арреми. Она выглядит, чувствует себя и пахнет, как беременная драконица. Подтверждается каждое ваше слово. Прежде, когда я видел сестру в замке Нарратерра, она сидела, как куколка в кресле, чинно пила чай и вела вежливые разговоры. Каждый жест был выверен до миллиметра, каждый локон на своем месте. Это мачеха и отец могли восхищаться «воспитанием молодой жены», я-то знал, что это ненормально для молоденькой девушки. С вами Реми не стесняется тошноты, бледности и плохого самочувствия. Она тянется к вам, даже если сама этого не замечает.

– Спасибо за доверие, – склонил голову лорд Рангарр, – может быть, оставим дам вести разговоры и прогуляемся?

Брат Арреми не возражал, и остаток дня прошел для мужчин вполне приятно. Они успели обсудить некоторые насущные вопросы, осмотреть Академию и сдвоенную башню ректора. Прогуляться по городу и пообедать в «Сером доле». Потом внезапно наступил вечер, и лорд Аранкарр, сменив облик, повез матушку леди Арреми назад к ее человеческому мужу и младшим детям. Рангарр же, с облегчением проводив родственников жены взглядом, отправился к ней в лазарет – оставлять Арреми одну он не собирался. День без нее показался ему очень длинным.

* * *

Эвиор погладил бумагу кончиками пальцев и сказал:

– Дарити, ты можешь прочесть, что здесь написано?

– Попробую, – девушка взяла бумагу и сразу задержала дыхание.

Приспешник Ночного короля уловил эту заминку и сразу спросил:

– Что там такое?

– Рисунок – такой же, как в книге. Миа показывала мне, он там один.

– Читай, – вздохнул мужчина.

Дарити прочла все, что написала Алла Николаевна, и задумалась. Эвиор тоже молчал. Потом блондинка спросила:

– Что такое «место силы»? Храм? Тренировочный комплекс?

– Нет, – качнул головой мужчина, – в нашем мире есть магия и есть места, где этой магии особенно много. Их мало, они часто находятся в труднодоступных местах. Я не маг и прежде не смог бы отыскать «место силы», но теперь, когда я чувствую магию всем телом, наверняка найду. Только вот дороги я не вижу, могу указывать только направление.

– Я могу тебя вести, – ровным тоном ответила девушка, – только ты уверен, что нам будет лучше там, где сейчас находится книга? Может быть, лучше поискать людей здесь? Я хороший воин, могу охранять что угодно.

– Здесь очень много опасностей, о которых ты ничего не знаешь, – отверг ее сомнения Эвиор. – А еще мы не можем предсказать, что с нами сотворит магия книги, если мы не найдем место силы и не вернемся. Ты веришь, что маг, создавший такой сложный артефакт, оставит в покое тех, кто угодил в его ловушку?

Дарити промолчала, а Эвиор не стал настаивать на разговоре. Просто встал и сказал:

– Ветер переменился, пора вернуться в «гнездо».

Глава 7

Ночной король отодвинул рыжую девчонку в сторону, уточнил, где она успела пройти в поисках дров, а потом, делая вид, что ищет фрукты, принялся рассматривать девушку. Сначала он счел, что именно Дарити может быть опасной, а вот Миарэнди просто тепличный цветок, заброшенный в Билейс случайно. Однако, чем больше времени он проводил рядом с девушками, тем острее чувствовал в рыжей скромнице двойное дно.

Она порой жаловалась на жару и вскрикивала, заметив насекомое, но шла вровень с остальными. Неплохую спортивную форму можно объяснить танцами, а чем объяснить тонкое лезвие, вшитое в корсет? А моментальную реакцию на его попытку обыскать ее? Кинжал у горла смотрелся совсем не романтично!

Задумавшись, Илькар заметил краем глаза движение рядом с девушкой. Это была змея! Толстая, окрашенная в цвета дерева, с которого собиралась атаковать! Мужчина бросился на помощь, и... яркий свет ослепил глаза! Знакомый толчок воздуха, влажная земля под ногами и недовольный возглас рядом:

– Опять?

Ночной король поднялся с земли, отряхнул потерявший вид камзол и огляделся. Они были на каком-то глинистом плато, со всех сторон окруженном деревьями-великанами. Рыжая тихонько стонала – нога застряла между ветками и выглядела не слишком хорошо. Илькар одним жестом разогнал лианы и склонился над пострадавшей конечностью дамы, незаметно применяя магию:

– Ничего страшного, госпожа Миарэнди, попробуйте наступить! – предложил он, протягивая для опоры ладонь.

Девушка густо покраснела от его пристального взгляда, обращенного на узкую лодыжку в порванном шелковом чулке и мягкой лайковой туфельке. Однако действительно перенесла вес на пострадавшую ногу, сначала осторожно, потом увереннее и наконец притопнула:

– Кажется, все действительно хорошо. Только где же мы очутились и куда нам идти? – развела она руками, оглядывая площадку, на которую их отправила неведомая магия.

– Полагаю, эти нити подскажут, – Ночной король сделал движение в воздухе, словно смащивал клубок, и перед ним задрожали две золотистые нити. Одна крепилась к его солнечному сплетению, а вторая... вторая явно намекала на нечто неприличное.

Миа разглядела, куда указывает нить, нахмурилась, посмотрела на мужчину, потом снова на нить и призналась:

– У меня под юбкой пришит потайной карман. Похоже, нить указывает как раз на него.

– В нем лежит что-то связанное с книгой? – подозрительно уточнил Илькар.

– Да! Отвернитесь! – покраснев, потребовала девушка.

– Нет! – веско ответил мужчина. – Я никогда не повернусь спиной к тому, кому не доверяю.

– Вы мне не доверяете?

Рыжая так замечательно изображала оскорбленную невинность, что Ночной король ей даже поаплодировал:

– Bravo, моя дорогая! Осталось пустить слезу! К сожалению, таких замечательных актрис я научился распознавать еще в детстве. Маменька часто практиковала этот взгляд на отца. А теперь доставайте то, что у вас там припрятано, пока нас не нашли местные хищники. Насколько я помню рассказы нашего лесничего, у таких плато есть свои хозяева!

Рыжуля сморщила хорошенький носик, покопалась в грязных оборках и выудила сияющую золотом изогнутую пластину:

– Это было спрятано под обложкой. Я первая нашла книгу и вытащила эту штуку. Потом подкинула трактат Дарити, чтобы она нашла его первой.

Илькар рассматривал загогулину с живым интересом:

– Точная копия рисунка, – констатировал он через полминуты, – или скорее это оригинал. Ключ.

– Ключ? – Миа с недоумением взглянула на тонкую пластину, украшенную чеканкой и мелкими самоцветами.

– Магически тот рисунок был картой, эта штука – ключом, а нам, похоже, предстоит найти дверь, – растолковал ей король. – Я уже несколько раз пытался открыть телепорт, но каждый раз нечто неведомое сжирало заклинание. Полагаю, это намек идти туда, куда ведут, – недовольно поморщился Илькар.

– Как же мы найдем дверь без карты? Книга осталась там!

Паники в голосе девушки не было, лишь вопрос, и мужчина покивал головой и снова щелкнул пальцами, проявляя еще четыре нити. Каждой он касался кончиками пальцев и немного морщился, когда получал щелчок:

– Все понятно, – заключил он, перебрав все шесть разноцветных полос, исчезающих в воздухе. – Эта нить, похоже, соединяет ключ и дверь как шнурок. Пойдем по ней и найдем дверь. Эта тянется очень далеко и отдает бумагой. Наверняка привязка к карте. А эта болезненно реагирует, норовя порваться, подозреваю, что это связь с Эвиором, и ее лучше не трогать без нужды.

– Если мы дойдем до двери, что там будет? – Миа подозрительно рассматривала густой лес, в котором, похоже, пряталось то, что им предстояло отыскать.

– Вероятно, оттуда я смогу открыть телепорт в свой дом, – пожал плечами Ночной король. – А может быть, там лежат сокровища, – насмешливо добавил он, – которые вы пожелаете украсть...

Девушка настороженно вскинулась, а мужчина показал рукой туда, куда убегала зеленая нить, и предложил:

– Я могу рассказать на ходу, как догадался о талантах вашего клана. В этом случае мы перестанем изображать мишень и даже подберемся к цели.

Миарэнди снова сморщила носик, но послушно потопала в указанную сторону.

Илькар шел и кратко излагал свои выводы:

– Ваша подруга, несомненно, телохранитель, и для вас это не выглядит чем-то особенным. Но если женщины вашего мира сражаются наравне с мужчинами, значит, делают и все остальное. Вы слишком маленькая и хрупкая для своего возраста, но руки у вас сильные. А еще ловкие и нежные. Помните, на поляне я помогал вам пройти по бревну? Такую тонкую кожу я видел у младенцев, шулеров и... воров, вскрывающих замки. К тому же ваши украшения, – король кивнул на ожерелье, собранное из золотистых лучиков, кое-где украшенных некрупными самоцветами, – это явно отмычки. В браслете ключики пошире и покороче, в серьгах самые тонкие и деликатные, а в колье, полагаю, самые прочные.

Рыжая серьезно топала вперед, успешно делая вид, что предположения красавца-полуэльфа ее не касаются.

– Плюс ваши шпильки. Парочку вы обронили в лесу, а я подобрал. Это тоже отмычки – для сейфов. А еще на них стоит цеховой знак. Мир у вас, может, и другой, а вот символика очень похожа, – с этими словами Илькар отогнул рукав рубашки и показал хмурой рыжей девчонке цепочку символов, нанесенных прямо на кожу. Среди них была закорючка, означающая умение вскрывать замки.

Миа попыталась сделать непроницаемое лицо, но у нее плохо получалось. Значок, похожий на затейливую замочную скважину, соседствовал с куда более грозными символами.

– О, не пугайтесь, госпожа, – понял ее страх Ночной король, – теперь я глава клана, и эти кляксы лишь память о прошлом.

Иномирянка недоверчиво косилась на спутника, но бежать с криком в лес не порывалась, так что Илькар сделал вывод – умна, сдержанна и умеет выжидать. Идеальная взломщица!

Между тем за разговором они добрались до края плато и остановились в раздумьях – нить тянулась куда-то вдаль, пропадая среди зеленых великанов, а плато обрывалось так, словно какой-то великан отрезал огромным ножом кусок ноздреватого ягодного кекса. Без веревок, крючьев и страховки нельзя было и подумать о безопасном спуске!

Потоптавшись у края, с ужасом заглядывая в двухсотярдовый провал, девушка отступила. Присела на камушек, покрутила головой, нашла какой-то колючий куст, украшенный ягодами, и принялась осторожно пробовать плоды, пока мужчина, все больше хмурясь, бродил вокруг.

Спешить было некуда. Пока она тут гуляет по джунглям в компании пугающего незнакомца, бал наверняка завершился, пропажа двух невест обнаружилась, да и погоня за нарушителями магических границ была знатная. Значит, ничего хорошего ее там не ждет. Дарити воин, ей поверят, а кто поверит дочери клана Ловких рук? В лучшем случае закуют в кандалы и отправят в королевские каменоломни. А здесь солнышко светит, птички поют, ягоды вот вполне приличные на вкус и мужчина для любования имеется! Только любимого кресла не хватает и любовного романа!

– Госпожа Миарэнди, – вырвал девушку из грез Ночной король, – здесь спуск невозможен даже с помощью магии – слишком рыхлая порода. Предлагаю обойти плато по краю, чтобы найти более пологий склон.

Миа охотно поднялась – здесь, на высоте, было суше, насекомые почти не встречались, да и сухая плотная земля была удобна для ходьбы. Лучше уж гулять в горах, чем гнить в каменоломнях!

Глава 8

Спуск нашелся. Точнее, не спуск, а обычное дерево, упавшее ветвями на лесного великана, растущего внизу. Ночной король внимательно осмотрел находку, покачался на корнях, вцепившихся в глинистую почву, прошел немного вперед, убеждаясь, что дальше плато переходит в возвышенность и других вариантов спасения не предвидится.

– Госпожа Миарэнди, придется перебираться по этому не слишком надежному мосту. И боюсь, вам придется идти первой. Вы легче.

Миа осмотрела свилеватый ствол, утыканный обломанными колючими ветками, сморщила нос и принялась выдергивать шнур, вшитый в подол юбки для придания подолу формы. Илькар сообразил, что девушка пытается сделать подобие страховки, но его костюм не предполагал таких излишеств. Шнур был прекрасен – целых три витка упругой шелковистой веревки! Но для полноценной страховки его было мало. Пришлось пожертвовать более плотной верхней юбкой и частью нижней. На вежливые извинения короля взломщица только отмахнулась:

– Оставьте, сударь. Если выберемся отсюда, куплю новое платье. А если нет, канюкам и грифам абсолютно все равно, в каком виде меня есть!

Ночной король внимательно выслушал и не нашел в словах случайной напарницы пустой бравады. Она действительно собиралась выжить, но не исключала случайностей.

Обвязав пояс самодельной веревкой, девушка проверила, как мужчина закрепил свободный конец, подошла к дереву, взобралась на него и... поползла на четвереньках! Илькар с интересом разглядывал короткие юбки, забыв изумиться такому простому решению. Между тем Миа рвалась вперед, оставляя клочья одежды на особенно коварных ветках. Примерно на середине дерева шнур закончился.

– Привяжи свой конец к дереву, – негромко и четко начал инструктировать растерявшуюся на миг девушку Ночной король.

Миа, дрожа, распутала веревку на поясе и прикрепила на «мостике», кое-как запутав среди сучков.

– Теперь тяни веревку к себе и обвязывай талию!

– А как же вы? – голос дребезжал, но в остальном Миа держалась хорошо.

– Доберусь, – отмахнулся король, – у меня есть магия!

Поверив в это простое объяснение, девушка все же добралась до веток другого дерева и осторожно полезла вниз. Убедившись, что яркие кудри спрятались в зеленых ветвях незнакомого дерева, Илькар встал на четвереньки и пополз.

Вообще-то, всесильный Ночной король отчаянно боялся высоты. Был в его жизни эпизод с нетрезвым отцом и высокой крепостной стеной. Трехлетний малыш болтался над земляным валом в руке весьма нетрезвого папаши, кричащего ему в лицо, как он ненавидит сына. К счастью, их обоих увидела мать и вовремя спеленала сиятельного любовника плющом. Наутро они покинули замок родителя и больше туда не вернулись. Неслыханная для благородного лорда попойка случилась по случаю заключения лордом Мидаром помолвки с унылой человеческой девицей, обладающей вздорным характером и приличным приданым.

Матушка – низкородная эльфийка – не пожелала вернуться к семье с полукровкой на руках. Пожила еще какое-то время у стен замка, стоически перенося визиты женатого лорда. Подрастила сына, обучила кое-чему и вернулась в Лес. А лорд Мидар принял на руки прощальное письмо, пустой домик и полудикого щенка, ненавидящего его и весь мир.

Месть леди Кариэль получилась прекрасной – лорд Мидар не имел других сыновей, как ни старался. Уже позже, когда он признал бастарда и занялся его образованием, ему намекнули, что шесть дочерей от жены и дюжина от любовниц могли быть местью обиженной эльфийки. Успевший отяжелеть и постареть мужчина только рукой махнул на это предположение – дура-

ком он не был и давно обо всем догадался. Потому и учил полукровку как знатного лорда. И не раз уж обозвал себя самыми непотребными словами. Эльфийка, пусть и не знатная, одним своим присутствием дарила любовнику долголетие и здоровье, а уж что она умела как маг, человеческим простецам и не снилось!

Мысли об отце помогли отвлечься, так что Илькар и не заметил, как добрался до веревки.
– Отвязывайте! – раздался снизу голос Миа. – Я здесь хорошо закрепила!

Поверив девушке на слово, Ночной король распутал шнур, намотал на руку и дальнейший путь проделал гораздо быстрее и увереннее. Безо всякой магии. У него просто не осталось маны. Все было потрачено на заклинание исцеления перелома у рыжей леди.

Дерево, на котором они очутились, росло на похожем плато. Только здесь уже была трава, какие-то пичужки и зверьки. Но главное – здесь нашлась вода! Некоторое время они вдвоем стояли на коленях, прямо на мокрых камнях, утоляя жажду. Потом принялись изучать окрестности. Этот лес очень отличался от того, где они были с Дарити и Эвиором. Воздух был чище и прохладнее, совсем не было подлеска, зато под деревьями-великанами лежал огромный толстый слой листвы, кишачий насекомыми и мелкими зверьками.

Обострив свое родовое восприятие, Ночной король сумел отыскать растущие на краю плато кусты, усыпанные ягодами. Птицы уже полакомились спелыми плодами сверху, мелкие грызуны – снизу, но среди колючих веток еще можно было набрать достаточно сочных, кисло-сладких «капель», собранных в длинные грозди.

Подкрепившись, Миарэнди спросила:

– Будем искать еще один мост?

– Нет, – мужчина небрежным жестом отряхнул пальцы и задумчиво промокнул губы листочком вместо салфетки. – Мы попробуем отыскать пещеру.

– Пещеру? – рыженькая поежилась и обняла себя за плечи.

– Здесь есть родник, который уходит в скалу, значит, есть пещеры, промытые водой. Если найдем такую, сможем спуститься по руслу ручья.

– Там же темно! И страшно! – возразила девушка.

– Магический огонек я зажгу, – отозвался Ночной король, – побежим быстро, на бегу согреемся.

– Почему все же дерево не поискать? – уперлась Миарэнди.

– Здесь деревья другие, – нехотя пояснил Илькар, – древесина сочная и слабая. Думаю, они просто не выдержат мой вес, если даже получится уронить дерево на уровень ниже. Да и ронять его некуда, внизу все деревья слишком далеко.

Девушка подошла к краю плато и своими глазами убедилась в правоте попутчика. Даже дерево ближайшее шпилькой поковыряла, проверяя слова мужчины. Ночной король следил за ней с пониманием – среди воров доверчивых не было. Ему даже импонировало такое внимание к деталям. Только вот солнце уже покраснело, и это означало скорое наступление темноты.

– Миарэнди, – позвал он девушку, – нам сейчас нужно отыскать вход в пещеру, а потом несколько часов посидеть на дереве.

– На дереве? Зачем? – искренне удивилась Миа.

– Пещеры редко бывают пустыми. Днем там спят ночные охотники. Если мы отыщем вход, придется подождать, пока хозяин лежки уйдет за добычей.

– Так мы полезем в пещеру ночью? – в голосе взломщицы послышался настоящий ужас.

– Ты боишься ночи, темноты или пещер? – насмешливо спросил Илькар.

– Пещер, – призналась девушка, опустив голову.

– Расскажешь? – Ночной король встал с бревна, на котором они трапезничали, предложил иномирянке руку и под разговор увлек ее к той части скалы, где, по его предположениям, была пещера. Точнее, растения в той части плато говорили ему о наличии карстовых пещер, не дающих их корням проникать слишком глубоко в почву.

Миа его задумку по отвлечению поняла, но спорить не стала:

– У нас... У моего клана так проходит испытание, – принялась говорить она, старательно глядя себе под ноги. – Большая пещера. В ней прячутся решетки, ловушки, двери, которые надо вскрыть, чтобы добраться до родового амулета. Те, кто проходят испытания, остаются в клане, те, кто не справляется, уходят замуж в другой клан.

– Мужчины тоже? – поднял бровь Ночной король.

– Мужчины тоже, – подтвердила девушка, – есть кланы, в которых правят женщины, или отцы подыскивают мужей своим успешным дочерям.

– Ты не справишься? – удивленным тоном спросил Илькар. – Мне показалось, ты отлично знаешь свое ремесло.

– Пещера, – вздохнула девушка так, что мужчине послышался всхлип, – я испугалась так, что не смогла открыть ни одной двери. Через сутки меня вывел отец и сразу объявил, что я выхожу замуж на ближайшем балу невест.

– Что именно тебя напугало? – продолжал ковырять рану девушки Ночной король. – Запах, звук, темнота?

– Ощущение громадного количества камня над головой, – ворчливо ответила Миа. Ей явно не понравилось столь легкомысленное отношение спутника к ее переживаниям.

– Значит, повязка на глаза не поможет, – с сожалением сделал вывод Илькар. – Могу предложить транс.

– Транс? – девушка, не понимая, хлопнула ресницами.

– Я введу тебя в полусон, ты будешь думать, что идешь, скажем, по незнакомому дому. Все будешь видеть и слышать, но перестанешь бояться.

Миа сразу принялась уточнять подробности:

– Как я буду идти, если буду спать?

– Ты будешь идти во сне, – терпеливо объяснял Илькар. – Я буду рядом и не дам тебе упасть или удариться.

Он уже увидел возможный вход в пещеры и теперь всего лишь тянул время, пока плющ, повинувшись его силе, выпускал длинный отросток, на ощупь проверяющий, есть ли кто в логове.

Рыжая прищурилась:

– А что, если ты меня бросишь, как балласт?

– Не брошу, – одобрительно хмыкнул Ночной король, – если я прав, поодиночке мы замок не найдем.

– А если не прав? – скепсиса в голосе девушки не убавилось.

– Проверять не буду. Можешь не верить, но мама и отец пытались вырастить из меня хорошего... эльфо-человека, – тут мужчина позволил себе хмыкнуть. – Я не очень оправдал их ожидания, но малолетних девиц на завтрак не ем и не обижаю!

Глава 9

Экспедицию для спасения Ночного короля организовали быстро. Маги и драконы закинули в походные мешки спальники и смену одежды, плюс некоторое количество сухих продуктов на тот случай, если охотиться будет лень. Дирран, как эмиссар короля драконов, был приучен обходиться лишь магией и подручными средствами, но мешок паковал основательно – ведь с ним собиралась лететь его возлюбленная супруга.

Женщин к приключению ректор допускать не хотел, но после некоторого колебания позволил лететь госпоже Фиркин и Варваре. Первая была полезным специалистом в любых условиях, а вторая применила весьма действенный шантаж. Иномирянка, вышедшая замуж за дракона, не постеснялась вцепиться в мужа руками и ногами и предложить желающим оторвать ее. Арролл сразу поднял руки, сдаваясь:

– Безнадежное дело, милорд, мой внук и эта очаровательная леди составляют магическую пару. Разлучить их не получится.

– Значит, берем, – строго сказал ректор Рангарр и тут же нашел лишней боевой единице задачу: – Вы будете отвечать за связь, миледи.

– Хрустальные шары или амулеты? – белозубо улыбнулась Варвара, показывая, что уже неплохо освоилась в магическом мире.

– С чем вам будет удобнее работать в неизвестных условиях, – ответил дракон.

Варя предпочла амулеты. Причем ее супруг, лорд Дирран, сам лично настроил два плоских обсидиановых зеркальца, позволяющих видеть друг друга чуть хуже, чем в хрустальном шаре. Алла Николаевна, переживая за дочь, моментально организовала «командный пункт» в отделе редких книг, рядом с той самой потрепанной книжицей в сафьяновом переплете.

Вообще-то, спасатели хотели взять артефакт с собой, надеясь, что так быстрее получится отыскать пропажу с помощью тех нитей, что исходили из рисунка. Но книга не позволила себя вынести из помещения. Более того, когда Алла Николаевна собралась упаковать томик в антимагическую шкатулку, по серой коже вдруг пробежала волна, сложившаяся в слова. Волшебное стеклышко помогло с переводом, от которого мастеру чуть не стало плохо.

За время, проведенное в магическом мире, Алла Николаевна повидала разных призраков. Один, например, был вселен в собственный скелет и помогал студенткам-медикам изучать анатомию в одном из залов ее библиотеки. Второй был главным помощником в читальном зале, успевая вносить новые книги в каталог и контролировать работу остальных призраков, живущих в библиотеке. Женщина была знакома даже с призраком-юристом, дающим внятные консультации!

Но эта книга оказалась вместилищем ее создателя! После долгих переговоров мастеру удалось узнать, что великий маг, волею судьбы полюбивший девушку из безмагического мира, покинул свою башню, женился и поселился с женой на каком-то отдаленном острове. На закате жизни, пережив возлюбленную, тоскующий магистр решил сделать тому миру подарок – создать артефакт, соединяющий любящие пары. А когда затея увенчалась успехом, вселился в книгу, чтобы лично контролировать процесс привязки и не допускать разрывов среди новых пар.

Собравшиеся вокруг книги драконы никак не могли понять, почему неведомый маг запрещает им спешить на помощь друзьям и даже угрожает различными карами в случае неповиновения. Первой догадалась госпожа Фиркин:

– Да старый хрыч за ними наблюдает через связь с книгой, – выпалила она, – я Илькара и Эвиора знаю как облупленных. Они на смазливые мордашки и фигурки не кинутся, значит, все еще руки при себе держат. А этот маг не просто так грозится. Он, поди, от парочек силу получает или ману, как там это у магов называется?

Судя по торопливым строкам, которые начали проявляться на обложке, а потом вдруг исчезли, словно стертые невидимой рукой, кастелянша-телохранительница угадала! Все дружно посмотрели на ректора Рангарра – последнее слово в Академии всегда оставалось за ним. Дракон хранил невозмутимость, размышляя. Ему абсолютно не хотелось покидать Академию, ведь Арреми нуждалась в нем. С другой стороны, запретить лететь куда-либо Диррану он не мог, как и Арролла – старый пройдоха выпросил себе отпуск. Кастелянша и Варвара тоже имели право на отпуск и частные поездки, а мастера-библиотекаря и так никуда не возьмут.

– Думаю, с этим старым магом можно договориться, – медленно и выразительно сказал ректор, – драконий огонь способен сжечь что угодно, даже магически защищенную вещь, – тут дракон с намеком посмотрел на серую сафьяновую обложку. – Если мы не будем мешать нашим друзьям совершать подвиги ради прекрасных дам, а всего лишь поможем им вернуться домой живыми, думаю, у создателя артефакта не будет возражений?

Маг, загнавший свое сознание в книгу, дураком не был и возражать не стал. Но и книгу вынести из зала не позволил. Только написал коротко, что связь приведет куда нужно, и «замолчал». Драконы пожали плечами и отправились на взлетную площадку – чего тянуть? Сумки давно собраны, летные костюмы надеты. Только Арролл ворчал, что ему придется везти госпожу Фиркин. Но внук его утешил:

– Не переживай, дед, я вызвал подмогу, чтобы тебе было не скучно!

– Кого еще вызвал? – по-настоящему расстроился серебряный. – Думаешь, я стал так стар, что не смогу долететь до места с грузом?

– Я думаю, что ты быстро заскучаешь с парой молодоженов поблизости, поэтому пригласил одну прекрасную даму присоединиться к нашей экспедиции. К тому же она неплохо знает южную часть континента и острова!

Прежде, чем Арролл сумел отыскать веские аргументы против, на взлетный круг опустилась изящная угольно-черная драконица с серебряным гребнем на голове.

– Альмирра! – не удержался дракон.

– Арролл, – чуть склонила она голову, превращаясь в элегантную даму без возраста с единственной серебряной прядью в угольно-черных волосах.

– Почему ты мне не сказал, что пригласил собственную бабу? – пробурчал себе под нос серебряный.

– Потому, что леди Альмирра собралась замуж за какого-то наглого юнца моложе ее на триста лет! – сдал родственницу внук. – Ты же понимаешь, что я не мог этого допустить? А больше своей лаборатории она любит только полевые исследования! Вот я и сказал, что мы нуждаемся в ее помощи, как специалиста!

– Что за юнец? – поинтересовался Арролл.

– Да вон он летит, – недовольным тоном пояснил внук, указывая на не крупного зеленого дракона, заходящего на посадку.

Стоило зеленым лапам коснуться земли, как дракон превратился в очень симпатичного юношу, темноволосого и зеленоглазого. Он изящно раскланялся и приятным голосом попросил прощения за беспокойство:

– Я просто не мог отпустить Альмиррочку одну, – с улыбкой сказал он, – поэтому готов помочь вашей экспедиции, куда бы вы ни отправлялись.

Черная драконица благосклонно улыбнулась зеленому и представила его:

– Лорд Инрресс, прошу любить и жаловать!

Серебряный заскрежетал зубами:

– Да у него ж молоко на губах не обсохло!

– Так отбей, – подначил деда внук, – только где тебе с этим юнцом тягаться, он готов жениться и с нетерпением ждет самого длинного дня в году, чтобы порадовать свою избранницу венцом.

Арролл скрипнул зубами и громко сказал:

– Пора лететь! Разбираем припасы и пассажиров!

Даме никто не позволил нести тяжести, зато зеленого будто случайно нагрузили сверх меры, закрепив на его спине большую часть багажа. Интресс не возражал, напротив – нетерпеливо перебирал лапами, готовясь взлететь.

– У, водоросль зеленая! – бурчал себе под нос Арролл, предлагая госпоже Фиркин занять место на его шее.

Кастелянша тихонько хмыкнула, склонилась, похлопала дракона по серебряной чешуе и прошептала:

– Не думайте так громко, милорд, поверьте, этот дракон с точки зрения женщины выглядит просто очаровательно!

– Р-р-р-р, – выдохнул дракон, разбегаюсь для взлета, и уже отрываясь от земли, качнул крыльями, помогая ускорить подъем черной красавице.

Она благодарно курлыкнула в ответ, но полетела рядом с зеленым, вызвав очередное ревнивое шипение серебряного. Лорд Дирран поднялся повыше, чтобы наблюдать за всем этим цирком и тихонько комментировать Варваре по недавно наладившейся у них ментальной связи. «Варежка» хихикала, узнавая подробности потрясающего романа лорда Арролла и леди Альмирры:

– Бабуля стояла на балконе, когда дед подлетел и сделал неприличное предложение, и чуть крылья не сложил, когда она приняла его. Потом они провели несколько бурных ночей, чуть башню не развалили, и вскоре бабуля узнала, что ждет дракончика. Дед как-то потух, исчез на несколько дней, и бабуля обиделась. Когда лорд Арролл вернулся к башне с повязкой из драконьих слез, она ему заявила, что не собирается замуж. Мол, это был научный эксперимент, и он удался. У нее теперь есть дракончик, а ветреный дракон, не знающий, чего, собственно, желает, ей не нужен.

Варя сочувственно вздохнула и спросила:

– Значит, твой отец – тот самый дракончик?

– Не-а, – лукаво усмехаясь, отозвался дракон, – тот дракончик мой дядя. Дед еще несколько раз прилетал к бабуле и каждый раз оставлял ей очередной объект для экспериментов. У меня два дядюшки, две тетушки и отец.

– Вот это да! – округлила глаза Варвара. – А ты меня с ними познакомишь?

Дирран замялся:

– Понимаешь, у драконов не принято тревожить молодых в первый брачный год. Считается, что новобрачные должны сами разобраться со всеми проблемами между собой. Потом драконицы становятся очень нервными, когда носят яйцо, так что года три-четыре после свадьбы даже родственники к брачному гнезду не приближаются.

– А если их пригласить? – улыбнулась иномирянка.

– Только если куда-то в отдельное место, – сдался Дирран, – в большой трактир или вот в Академию... Давай подумаем об этом после экспедиции? О, смотри, дед опять этого зеленого толкнул!

Дирран думал, что уже хорошо знает свою молодую жену, но Варвара не дала сбить себя с толку:

– Да они всю дорогу толкаются, не думая о грузе и пассажирах. Ерунда. Давай лучше подумаем, где твоим родственникам будет комфортно? В Академии не так много места, трактир кажется неплохой идеей...

Дракон вздохнул и сдался:

– Хорошо, трактир – я знаю неплохой в предгорьях.

– Отлично! – просияла Варя. – А теперь расскажи мне, почему твои дед и бабушка так и не поженились?

Дирран фыркнул и продолжил свой рассказ:

– Они пару раз почти сыграли свадьбу, но умудрялись разругаться в последний момент и все отменить. Один раз меня назначили пажом на церемонии, но дед перебрал на мальчишнике и наступил бабуле на платье... Она отлупила его букетом и заявила, что для такой простой церемонии найдет себе кого-нибудь поумнее, и улетела. Ну вот, с той поры они, кажется, и не виделись!

– Ого! – глаза Вари загорелись. – Мне кажется, мы должны им помочь!

Дракон только едва слышно простонал.

* * *

Провожать экспедицию вышел сам ректор. Лорд Рангарр в строгом синем камзоле и белоснежном галстуке наблюдал за драконьими играми и был рад, что может остаться в Академии с женой. Судя по встрече Арролла с Альмиррой, искры в этом полете будут лететь во все стороны, накрывая зрителей и непричастных.

Алла Николаевна стояла рядом с ректором и с беспокойством поглядывала на дочь. Не хотелось ей отпускать взрослую и замужнюю «Варежку» в неизвестность, да что поделаешь? Жена за мужем, как нитка за иголкой. А уж избранная дракона, как ей объяснили, первые лет пятьдесят даже в другой комнате без мужа будет себя нехорошо чувствовать. Так что мастер-библиотекарь помахала улетающим, утерла скупую слезу и поспешила в библиотеку, к настроенному амулету связи и книге-артефакту. Как бы ее ни убеждали, что связь надежна, духи присмотрят, и вообще не надо волноваться, материнское сердце требовало участия в аванюре.

Ректор тоже не стал задерживаться на взлетном поле, его ждала Арреми, которой доктор разрешил прогулку в парке. Драконица так тяжело переносила первую беременность, что Рангарр однажды прижал доктора к стенке, требуя объяснить, что с ней не так. Магистр растерялся, но, к счастью, в этот момент в лазарет заглянула Алла Николаевна. Она пришла навестить Арреми и строго отчитала будущего папашу, напомнив ему, что леди Рангарр совсем недавно сама обрела драконий облик, и ей просто не хватает магических сил выносить дитя от такого крупного и сильного дракона.

– Что же делать? – растерялся ректор.

– То же самое, что и раньше, – утешающе похлопала его по плечу мастер, – быть рядом, носить на руках, окутывать своей магией.

С того дня самочувствие драконицы значительно улучшилось, но ректор понял, что следующий год он плотно привязан к своей семье.

Глава 10

Еще одна ночь в «гнезде» прошла почти спокойно. Утром Эвиор с помощью девушки выбрался на влажную хлюпающую почву и обнаружил, что уже немного различает землю, небо, лианы и тропу. Радуюсь этому факту, он довольно быстро нашел дорогу к воде, умылся и вдруг схватил сопровождающую его блондинку за руку:

– Быстро! На уступ! – приспешник кивнул на поднимающийся над водой камень, поросший травой, лианами и еще боги знают чем.

К счастью, девушка на приказ среагировала спокойно – ловко взобралась на возвышенность и Эвиора туда же затащила буквально за шиворот.

– Так что случилось? – спросила только тогда, когда они присели, переводя дух.

– Прислушайся! – лысый парень кивнул головой в сторону джунглей.

Дарити повернула голову, прислушалась и мысленно возблагодарила богов за быструю реакцию мужчины – топот множества ног стал явным. Потом к этому звуку добавились возмущенные крики птиц, стук, шорох, мычание... Стадо диких буйволов выбежало к реке, снося все на своем пути. Животные хотели пить и выскочили как раз на ту небольшую косу, с которой невольные путешественники вчера ловили рыбу.

Сидеть на камне пришлось долго. Сначала пили самцы, потом детеныши и самки. Потом дикие коровы захотели полежать на солнышке, а быки устроили драку, сшибаясь крепкими лбами, стуча рогами и копытами. Когда солнце поднялось в зенит, стадо наконец ушло в тень леса. К этому времени измученные люди кое-как сползли с камня и сами ринулись к воде, спеша утолить жажду. Потом они вернулись к тому месту, где располагалось «гнездо», полюбовались на разорванные и, кажется, пожеванные лианы, выбрали втоптанную в грязь куртку и двинулись туда, куда указывал Эвиор – к ближайшему сильнейшему источнику магии.

Пройти через джунгли напрямую не было никакой возможности. Эвиор знал, что даже проложенные людьми тропы зарастают за месяц так, что путникам приходится большую часть пути махать тяжелым клинком-мачете, расчищая себе дорогу.

Через дикий лес пройти и выжить не было никаких шансов. Если получится увернуться от хищника – укусит ядовитая змея. Если минуешь змей, закусает насекомое. Спасешься магией или зельем от летающих полчищ, готовься провалиться в яму, коснуться ядовитых растений или заблудиться под сенью свисающих с деревьев ярко-зеленых тропических трав.

Поэтому, поразмыслив, Эвиор предложил телохранительнице двигаться вдоль реки. Здесь тоже хватало опасностей, но хотя бы удавалось определить направление.

– Если повезет, наткнемся на отмель, попробуем сплести плот, – высказал предположение мужчина, – а если нет, встретим местных жителей. Они часто селятся на берегах и, возможно, продадут нам лодку за монеты или украшения.

Дарити молча кивнула и своим мечом вырубилась две крепкие палки для посохов. Приспешник Ночного короля с благодарностью принял это своеобразное оружие и первым шагнул вниз по течению. Верно или неверно, его обостренное чутье на магию тянуло именно туда.

Сначала идти по пологому берегу было довольно легко. Ноги, конечно, вязли в песке, солнце немилосердно палило, но легкий ветерок сдувал гнус, и поблизости не наблюдалось крупных хищников.

Первую походную ночь Эвиор и Дарити провели на пляже. Вернувший зрение парень сразу взялся за изготовление силков, а девушка пыталась соорудить некое подобие копья для охоты на крупную дичь. Долго на местных фруктах они не протянут. К тому же в этой части континента только-только наступал новый период года, а значит, плоды большей части растений либо еще не успели, либо уже перезрели, и есть их в большом количестве было опасно.

Заснули невольные покорители джунглей ближе к рассвету, когда ночные хищники насытились и убрались в норы, а дневные еще только-только просыпались. Спать пришлось в обнимку на прогретом костром песке, накрытом гигантскими листьями. Дарити сделала вид, что ей не в новинку обниматься с мужчиной, но Эвиор сразу ощутил ее напряжение, припомнил «бал невест» и мысленно застонал – девственница!

Его опыт с женщинами был многообразен, но именно невинных девушек он боялся как огня, и тому были причины. Еще в юности в него влюбилась Исса, дочь гувернантки, которой было позволено жить в замке. Кроткая девчушка тенью бродила за ним, подглядывала за тренировками, проникала в учебный класс, бродила под окнами покоев «эльфенка», в которых с младенчества жил не только Илькар, но и Эвиор. Мальчишки дружно отмахивались от нее, грезили подвигами и путешествиями, посмеивались над «забитой дурочкой» и не считали опасной.

Когда Исса набралась смелости и пробралась в постель Эвиора, он отмахнулся от нее, велел подрасти и похорошеть.

– Ты не понимаешь, – лихорадочно шептала она, хватая его за руки, притягивая их к своей груди, – я же девственница!

Он хмыкнул, не понимая, как реагировать, и почему это такая важная новость. Женщины у него уже были, а Иссе он воспринимал как наглую малявку – и только.

– Господин узнает, что мы были вместе, и поженит нас! – шептала девушка, вцепившись в него двумя руками.

Вот жениться в пятнадцать лет Эвиор вовсе не собирался, поэтому тотчас вскочил с постели и вытолкал Иссу вон, собираясь упасть и уснуть после изматывающей тренировки. Уснул. А утром его подняли с постели за шкурку, швырнули на каменный пол и едва не забили до смерти сапогами. Обиженная тихоня отправилась в таверну, отдала свою невинность проезжему любителю юных дев, а потом незаметно вернулась в замок, бросилась в ноги отцу Илькара и, рыдая, поведала, что ее изнасиловал Эвиор.

К счастью для впавшего в ступор от побоев подростка, Илькар не позволил забить до смерти молочного брата – оттащил отца и заставил начальника стражи осмотреть кровать и юбки Иссы. Крови на рваном платье было достаточно, а вот на кровати Эвиора был только песок, принесенный с тренировочного круга. Также не было найдено ни капли крови на одежде «насильника», на руках и лице не было свежих царапин, а тело покрывал ровный слой пыли, смешанной с потом – утомленный оруженосец поленился помыться.

В конце концов девчонку вывели на чистую воду и вместе с матерью выгнали из замка. Потом Эвиор встречал ее – она подавала пиво в том же трактире и, ненавидя окружающих, отдавалась за мелкую монету. Их встреча закончилась двумя сумрачными взглядами и плевым под ноги. С тех самых пор при слове «девственница» приспешника Ночного короля пробивала дрожь. Поэтому, заметив, какие осторожные взгляды девушка бросает на постель, он повернулся к блондинке спиной, устроился на подстилке удобнее и буркнул:

– Ложись, не обижу!

Она неловко упала на толстый слой листьев и замерла, словно статуя. Парень про себя вздохнул и натянул на них двоих свою куртку:

– Спи! Поверь, мне сейчас все равно кого обнимать, лишь бы тепло было!

Она молча кивнула, но позу не изменила. У Дарити была своя история. В кланах телохранителей детей с детских лет приучали к работе в смешанных отрядах. Искореняли глупое смущение, приучали видеть в теле лишь тело и ничего больше, но при этом требовали от девушек хранить невинность до брака. Она привыкла к тому, что можно просто повернуться спиной к напарнику, чтобы стянуть пропотевшую рубашу и заляпанные тиной штаны в крохотной деревенской баньке. Спокойно относилась к тренировкам мужчин в нижнем белье, да и сама не стеснялась своего тела – знала, что тренированные мышцы – это красиво.

А потом ее отправили на заказ с наемниками другого клана. Крепкие плечистые парни, веселые и уверенные. Она волновалась немного, но все прошло хорошо – задание выполнили, вернулись к месту встречи и устроили короткую гулянку. Сладкое земляничное вино расслабило, и Дарити неожиданно для себя уснула под деревом, выйдя подышать после танцев. И стала невольной свидетельницей того, как девушки-наемницы сохраняют девственность, бурно отмечая победу. В двух шагах от ее укрытия парочки сменяли друг друга, демонстрируя страсть и изобретательность.

Все закончилось только к обеду следующего дня. Наемница выползла из укрытия, размяла затекшие ноги и долго-долго поливала голову ледяной водой в напрасной надежде смыть из памяти все увиденное ночью. С той поры про нее стали говорить, что она слишком легко пьянеет и потому совсем не пьет, а невольную зажатость при общении с мужчинами списали на желание сохранить невинность до свадьбы.

В начале пути телохранительница не воспринимала мужчин как угрозу – рядом была Миа, да и ситуация не располагала к интиму. Теперь же, когда они остались вдвоем, девушка остро ощутила не страх, но некоторое опасение. Пусть лысый иномирец не посягал на ее тело, не пытался лишний раз прикоснуться, не дурачился, прижимаясь в неподходящий момент, он все же оставался мужчиной – существом непонятным, непредсказуемым и опасным.

Впрочем, холодная утренняя роса расставила все по местам – она проснулась, сжимая мужчину в объятиях, дернулась, покраснев, но ощутив струйку холодного воздуха, проникшего под куртку, замерла и медленно вернулась обратно. Он, как и обещал, продолжал лежать к ней спиной, это она в поисках тепла приникла к мужчине всем телом, а значит, незачем паниковать, лучше насладиться коротким ощущением уюта и подремать еще.

Окончательно проснуться парочку заставили птицы. Целая стая желтоклювых черно-алых птах опустилась на кусты рядом с водой. Их пронзительный крик мог и мертвого поднять из могилы. Эвиор поднял голову, поморщился и, потеряв короткий ежик, отрастающий на голове, сказал:

– Придется вставать, госпожа Дарити, самое время ловить рыбу.

Рыбалка не задалась, фруктов найти не удалось, зато получилось подстрелить с помощью пращи какое-то мелкое животное, похожее на зайца и бобра одновременно. Скептически осмотрев тушку, Дарити ловко освежевала ее, а Эвиор, не чинясь, набрал резко пахнущих листьев, над которыми не кружились насекомые, и завернул в них мясо, чтобы уберечь добычу.

До полудня они продолжили путь вдоль реки и вскоре наткнулись на длинные перевернутые лодки, хижины, крытые увядшими листьями, и расчищенный кусочек берега.

– Деревня, – пробормотала Дарити, разглядывая окрестности с высокого дерева.

– Рыбацкая, – добавил сидящий на ветке Эвиор, указав пальцем на сети, сохнувшие на солнце.

– Покажемся или пройдем мимо? – уточнила девушка.

– Магия ведет нас в другую сторону, – вздохнул приспешник Ночного короля, – но я бы у аборигенов хотя бы парочкой одеял разжился.

– Купим? – девушка хлопала по кошельку, висящему на поясе. Это была скорее дамская бальная сумочка, но Эвиор знал, что там найдется какая-нибудь привлекательная для дикарей мелочь.

– Опасно, – поморщился он, – не стоит привлекать внимание.

– Украдем? – с нотками неприятия уточнила Дарити.

– Украдем и купим одновременно, – предложил Эвиор.

– Это как?

– Видишь, вон там одеяла сушат на веревке? Возьмем их, а взамен оставим что-нибудь.

Покопавшись по карманам в поисках чего-нибудь ценного, Эвиор пожертвовал парочкой пуговиц с куртки и ловко провернул операцию. Дарити прикрывала с высокого дерева. Помимо

одеял практичный приспешник прихватил и саму веревку, и позабытый рядом керамический горшок.

– Как мы его понесем? – нахмурилась телохранительница.

Сосуд для воды был нужен, но нести горшок было неудобно.

– Минутку! – Эвиор взял веревку, отрезал кусок, связал в кольцо, уложил хитрыми петлями, поставил в серединку горшок – и р-р-раз! Поднял с земли удобное «ведерко», оплетенное веревочной ручкой.

– Как это? – заинтересовалась девушка, и парню пришлось повторить свое выступление «на бис» несколько раз.

Поскольку день был в разгаре, а идти им нужно было в сторону от реки, наигравшись, они наполнили горшок водой, обвязали мясо куском веревки и закрепили на спине Эвиора, как дорожную сумку. Одеяла поделили – каждый нес свое, сделав «скатку», как пустынные воины, покорители джиннов.

Только через несколько часов путники позволили себе привал, костер из собранных по дороге относительно сухих веток и плотный ужин из мяса, запеченного в листьях. Перед сном они тщательно вымели площадку, засыпали ее углями из костра, накрыли жар землей и листьями, а после улеглись, прижимаясь друг к другу без капли романтического интереса – вдвоем было теплее и не так страшно!

Когда их глаза уже смыкались, по куртке что-то ударило, прокатилось и зашелестело, как свиток качественной бумаги. Это, конечно, разогнало весь сон. Дарити, хоть и была тренированной телохранительницей, все же подсознательно опасалась насекомых, а Эвиор подспудно ждал весточки от «своих».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.